

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.014(470)

В. Л. Бенин,
О. В. Фролов

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье с философской и социальной точек зрения анализируются требующие незамедлительного решения проблемы отечественной высшей профессиональной школы. Показано, что ее положение и перспективы дальнейшего развития нельзя рассматривать в отрыве от сложных, болезненных процессов, протекающих в обществе, и без учета кардинальных социально-экономических преобразований, происшедших в конце XX – начале XXI в.

Современное российское общество, находящееся в ситуации культурного кризиса, столкнулось с необходимостью поиска новых направлений развития в культурном, политическом, экономическом и социальном контекстах. Кризис компетентности специалистов явился следствием снижения требований к их образованности и ослабления роли профессионального образования как феномена культуры. Усиление культурологического аспекта профессиональной деятельности оказывается условием становления ее носителей, осознающих общественную значимость своей профессии, и актуализирует проблему качественной профессиональной подготовки, результатом которой должна стать сформированная компетентность.

Авторами статьи доказывается, что культурологический аспект – один из важнейших в реализации проектов гуманизации и гуманитаризации профессионального образования, поскольку современная культура выступает, с одной стороны, эффективным фактором созидания и совершенствования мира, а с другой – инструментом самопознания и самоизменения человека.

Ключевые слова: рынок, культура, кризис, профессиональное образование.

Abstract. The paper looks at the urgent problems of the Russian higher vocational school from a philosophical and social viewpoint, and maintains that its current situation and prospects should be analyzed in the context of complicated social processes and socio-economic reorganizations undertaken at the turn of the 20th – 21st centuries.

Facing a cultural crisis, the Russian society requires new cultural, political, economic and social ways out. The research shows that a considerable decline in the specialists' competence level results from the low education quality requirements and decreasing social status of vocational education. The authors emphasize the culture study aspects of professional activity and regard them as the basis for vocational training quality assurance aimed at raising the professional competence.

In authors' opinion, the aspect of culture studies remains the most important in the process of liberalization and humanization of vocational education, since the modern culture is an effective instrument of world perfection as well as students' self-development and self-understanding.

Keywords: market, culture, crisis, vocational education.

Современное российское общество переживает период глубоких структурных социокультурных трансформаций. Кризис культуры обуславливает состояние общества и личности: в ситуации резких перемен в социокультурной сфере, деформации и разрушения прежних духовно-нравственных институтов и ценностных систем возникает проблема адекватного восприятия окружающей культурной реальности, вследствие чего формируется атмосфера разъединенности людей, проявляющаяся в том, что они теряют способность противостоять внешним, объективным обстоятельствам жизни.

Можно выделить следующие наиболее очевидные черты кризиса культуры современного российского общества:

- в *духовно-нравственной сфере* происходит девальвация традиционных ценностных ориентаций, норм общественной жизни; у массы людей появляется ощущение страха, бессмысленности и бесперспективности их деятельности; нарушается эмоциональ-

ная связь между людьми; увеличиваются отчужденность, изолированность человека в обществе; широко распространяются преступность, алкоголизм, наркомания;

- в *трудовой сфере* наблюдаются падение престижа созидательной деятельности и профессионального образования, пассивность, сужение культурно-творческой области, утверждение потребительской идеологии;

- в *этнической сфере* набирают обороты процессы дезинтеграции и размежевания в межнациональных отношениях, ведущие к острым межэтническим конфликтам; интернационалистские установки замещаются прямо противоположными – националистическими, неофашистскими, экстремистскими, террористическими, шовинистическими; совершаются экспансия западных образа жизни и образцов массовой культуры и насаждение их в культурном поле других народов; утрачивается национальное культурное достояние;

- в *экологической сфере* растет опасность уничтожения биологических условий жизни, физического самоистребления человека в результате экологических катастроф и генетического вырождения;

- в *сфере государственного управления* все чаще публично констатируются некомпетентность власти, невыполнение основных функций государства по обеспечению сохранности базовых социальных благ, коррумпированность, безответственность, заигрывание с различными институтами общества вместо реальных стратегически продуманных необходимых действий; нарушаются принципы социальной справедливости и общественной солидарности; эволюционное развитие страны тормозится существующей сегодня экономической и социальной политикой.

Новые социокультурные условия коренным образом изменяют представления о смысле и назначении человека – он превращается в «продукт рыночной системы». Российский философ Н. Д. Абсава утверждает, что «примат меновой стоимости вынуждает человека рассматривать себя и других не как носителей определенных качеств, а как вещь, имеющую количественную определен-

ность. Предметом заботы человека рыночной ориентации стало выдвижение количественной стороны за счет принижения и полного игнорирования собственных качеств. Находить признание на рынке – вот главная проблема человека рыночной системы. Погоня за меновой стоимостью атрофирует все внутренние способности и дарования человека. Человек наделяется новой способностью – способностью продаваться» [1].

Переходное состояние общества настоятельно требует переосмысления предназначения и функционирования системы отечественной высшей профессиональной школы, с учетом как зарубежных тенденций в образовательном секторе, так и конкретно-исторических российских особенностей, специфики развития нашей страны. Фактически в современном образовании, тяготеющем к некой всеобщности, назревает конфликт между необходимостью формирования образованной личности и всемирным процессом стандартизации. Кроме того, с одной стороны, образование выступает как средство решения социокультурных проблем и проникает во все сферы жизни общества, с другой – аккумулирует в себе все новые формы и составляющие человеческой активности. Это опять-таки приводит к противоречию: создание всеобщей образовательной сети неизбежно ведет к потере приоритета ориентации на личность как на совокупность индивидуальных и непрограммируемых черт, качеств и свойств.

Следует признать, что предпринимаемые попытки анализа отрицательных явлений в образовании, как правило, не выходят за рамки исследования непосредственно действующих образовательных структур и управления ими. В итоге мы имеем следующее:

- представления о причинах кризиса и предлагаемые пути его преодоления носят ограниченный, недостаточный характер;
- концепции и программы реформирования и модернизации демонстрируют содержательную узость и паллиативность;
- затраты на разрешение имеющихся проблем не оправдываются полученными результатами и лишь все больше усугубляют положение.

Конечно, в собственно образовательном поле есть ряд нерешенных вопросов и противоречий объективного и субъективного свойства, однако кризис образования, особенно на ступени высшего профессионального обучения, нельзя рассматривать в отрыве от сложных процессов, протекающих в обществе, тоже переживающем кризисный период.

В первую очередь, речь идет о таких реалиях, как экономические факторы: расширение масштабов экономического развития, усложнение технологических параметров современных производств, сокращение периодов устойчивости действующих моделей производства, быстрая смена технологий, рост информатизации, усложнение видов социальной деятельности, в том числе в сфере государственно-муниципального управления. Все это ставит перед образованием множество пока весьма далеких от разрешения задач, среди которых:

- необходимость соразмерности и скоординированности образовательных циклов, их информационного и деятельностного пространства с направлениями и темпами экономического развития;
- острая потребность экологизации образования;
- установление границ ассимиляции информационного бума;
- устранение недостатков технологической, финансовой, кадровой базы и др.

Когда образование рассматривается как важный элемент общественной системы, взаимосвязанный с другими ее элементами, когда его проблемы выводятся на фоне широкой панорамы социальных процессов, тогда становится очевидно, какие антиобразовательные эффекты таят и нарушение коммуникаций между поколениями, и кризис сциентизма и техницизма, и расширение масштабов мирового производства, и современная геополитическая борьба государств, и вызванное глобализацией разрушение традиций, и многое другое. Таким образом, кризис современного образования – объективно обусловленное следствие, корнями уходящее в противоречия современного общественного развития.

На наших глазах в последние два десятилетия не только была осуществлена полная деидеологизация общества, но и произошла деградация социокультурной устойчивости личности нового поколения. Разрушение межпоколенческих коммуникаций и отсутствие у старшей возрастной социальной группы возможностей управлять социальным поведением молодежи и влиять на ее социальные установки поколебали позиции прежних моделей образования и представления о его смысле, назначении и механизмах. Скрытая угроза противостояния поколений заключается в том, что уничтожение преемственности традиций и межпоколенческих связей обезличивает общество, девальвирует его накопленный опыт. Становится невозможным воспроизводство ни социальной самобытности, ни ценностей, ни самого общества.

Межпоколенческое общение как образовательный процесс, как очеловечивание индивида, как трансляция традиций, знаний и норм поведения умирает. Это обусловлено и общими внешними социальными причинами, и внутренними проблемами самого института современного образования, в частности и прежде всего устареванием принятых в нем и действующих до сих пор представлений о содержании, формах и процедурах обучения и воспитания [10].

Следует отметить, что устоявшееся отношение к образованию как к институту подготовки человека к будущей профессиональной деятельности также испытывает кризис. Чрезмерная абсолютизация одного из аспектов целостного облика человека ведет к тому, что, воплощенная в практике, она объективно реализуется как функционально-потребительское отношение к человеку, формируя в лучшем случае одномерность и ограниченность личности.

Наблюдаемое углубление профессионализации закономерно обусловлено усложнением общественного производства, что требует предварительного освоения знаний и навыков, соответствующих квалификационным требованиям каждого функционального (рабочего) места. Однако «шквал знаний», назначение которых всегда связывалось с благом для человека и общества, оказался прин-

ципиально несовместимым ни с организационной формой системы образования, ни с потребностями общества, ни с возможностями обучаемых. Сегодняшняя школа (как общеобразовательная, так и профессиональная), ориентированная только на науку и научные знания, не дает подрастающему поколению достаточной культурной ориентации в реальной жизни. Расширение знаниевых массивов, которые, казалось бы, необходимо вводить в содержание, при ограниченности образовательных циклов обрекает процесс обучения на формализм и поверхностность.

Вместе с тем завершивший свое первое десятилетие XXI век характеризуется небывалым возрастанием ответственности человека за плоды его деятельности. Многочисленными исследованиями уже давно установлено пагубное влияние людского сообщества на природный мир. Возможности, полученные в результате научно-технической революции, таковы, что неразумное их использование может в один момент привести к ликвидации не только цивилизации, но и всей земной биосферы. Более того, сегодня в руках отдельных, даже не находящихся у кормила государственной власти людей (водителей транспортных средств, операторов химических производств и атомных станций и им подобных) находится благополучие и жизнь не только тысяч людей, но и экологическое здоровье целых регионов, стран и континентов. Поэтому неимоверно высокими становятся требования к профессиональной подготовке специалистов во всех сферах деятельности.

В XXI столетии человечество стало утрачивать уверенность в бесконечных возможностях научного освоения мира. Люди ужаснулись перспективам глобальных проблем и заговорили об ограниченности научной рациональности, необоснованности ее претензий на абсолютное господство в царстве человеческого духа. Вновь начало восстанавливаться и реабилитироваться в правах морально-нравственное, эстетическое и религиозное сознание. В итоге существовавшая продолжительное время концепция образования с ориентацией на освоение основ наук стала признаваться устаревшей и постепенно вытесняется из установок и целей нацио-

нальных образовательных систем. Модель обучения, основанная на передаче научной информации, которая должна служить базой будущей профессионализации, соответствует широко распространенному индустриально-поточному методу производства «образованного человека», тогда как сейчас явно ощущается назревшая необходимость введения в практику образования индивидуальных методов подготовки, воспитания, обретения нужных знаний и навыков.

Современная школа не дает почувствовать человеку значимый для него результат. Личность не воспитывается ни обучением грамоте, ни усваивая естественнонаучный материал любого объема – это лишь часть средств ее формирования. По выражению Э. В. Ильенкова, «она есть принципиально отличное от тела и мозга индивида социальное образование» и есть именно «ансамбль через вещи осуществляемых отношений индивида к другому индивиду» [5]. Неспособность образования удовлетворить потребности как отдельно взятой личности, так и общества в целом является причиной возникновения у последних пренебрежения либо равнодушия к нуждам образования, что влечет за собой для обеих сторон новый комплекс проблем.

Чтобы образование действительно стало системой практико- и культуроориентированной деятельности, надо переоценить, переосмыслить его идейно-культурно-интеллектуальные ресурсы, выработать его новую концептуальную идеологию, подразумевающую не только трансляцию культурных ценностей и образцов, но и их воспроизводство, развитие и самореализацию в сфере профессиональной подготовки будущих специалистов. Система должна быть адекватной социальным запросам и нуждам, а также изменившимся задачам обучения в информационном обществе, где назначение человека не исчерпывается ни промышленно-производственной, ни усеченно псевдонаучной функциями, где параметры образования оцениваются в терминах и понятиях парадигмы культуротворчества, индуцирующих новую культурную основу

в области духовной, гуманитарной и профессиональной культуры будущего специалиста.

С переходом нашего общества к рыночным отношениям образование все больше скатывается в сферу услуг, превращаясь в товар. Хотя этот факт является отнюдь не для всех бесспорным, но, думается, что кризис российской высшей школы во многом сопряжен и с разочарованием в таком узкоэкономическом подходе к профессиональному обучению.

В то же время научно-педагогическая общественность стала более четко осознавать, что «образование может успешно развиваться только на широкой культурной основе и призвано служить удовлетворению разнообразных общественных целей и запросов населения» [8]. В новых условиях востребованной оказывается культуротворческая функция образования, предполагающая создание культурно-образовательного пространства, профессионально-культурных ситуаций, в которых осуществляется творческая самореализация личности будущего специалиста, стимулируется его профессионально-культурное саморазвитие.

(продолжение в следующем номере)

Литература

1. Абсава Н. Д. Где задержался человек? // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. С.-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2003.
2. Асмолов А. Г. Методология управления изменениями в мире образования // Модульно-компетентностный подход как основа перехода обучения на профессиональные стандарты третьего поколения: материалы науч.-практ. конф. Самара, 2011. 143 с.
3. Бенин В. А. Образование как фактор национальной безопасности // Социум и власть. 2011. № 1. С. 11–15.
4. Жукова Е. Д. Влияние мозаичного характера культуры на социодинамику образования // Образование и наука. 2006. № 3. С. 109–117.

5. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
6. Кусжанова А. Ж. Социально-философские проблемы теории образования: монография. С.-Петербург: Синтез-Полиграф, 2003. 471 с.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Мысль, 1975. С. 33–47.
8. Лихачев Д. С. Культура и ее роль в жизни человека // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. М.: Рос. фонд культуры, 2006. С. 88–112.
9. Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление: материалы IV научно-практической межвузовской конференции. Оренбург: ОГИМ, 2010. 136 с.
10. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М.: 1990. 200 с.
11. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 415 с.
12. Belohradsky V. Je vzdelany na ceste stat se zbozim? // *Pravo*. 2003. № 1. S. 5.
13. Radl E. *Utecha z filosofie*. Praha: MF, 1969.

References

1. Absava N. D. Where people lingered? *Perspectives rights in a globalizing world* / edited V. V. Partsvaniya. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg Philosophical Society, 2003. P. 43–49. (In Russian)
2. Asmolov A. G. Management methodology changes in the world of education. *Module-competence approach as a basis for transition training to professional standards of the third generation*. Samara, 19–20 maja. 2011. 143 p. (In Russian)
3. Benin V. L. Education as a factor of national security. *Socium i vlast'*. 2011. № 1. P. 11–15. (In Russian)
4. Zhukov E. D. Effect mosaic nature culture sociodynamics education. *Obrazovanie i nauka*. 2006. № 3. P. 109–117. (In Russian)
5. Ilyenkov V. Philosophy and Culture. Moscow: Politizdat, 1991. 464 p. (In Russian)

6. Kuszhanova A. J. Social and philosophical problems of the theory of education. St. Petersburg: Synthesis Polygraph, 2003. 471 p. (In Russian)
7. Leont'ev A. H. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Mysl, 1975. P. 33–47. (In Russian)
8. Likhachev D. S. Culture and its role in human life. *Selected: thoughts on life, history, culture*. Moscow: Rossijskij fond kul'tury, 2006. P. 88–112. (In Russian)
9. Russia as a transforming society: economy, culture, management: materials IV scientific and practical Intercollegiate Conference. Orenburg: OGIM, 2010. 136 p. (In Russian)
10. Florensky P. A. I thought watersheds. Moscow, 1990. 200 p. (In Russian)
11. Fromm E. Psychoanalysis and Ethics. Moscow: The Republic, 1993. 415 p. (Translated from English)
12. Belohradsky V. Je vzdelany na ceste stat se zbozim? *Pravo*. 2003. № 1. P. 5. (Translated from Czech)
13. Radl E. Utecha z filosofie. Praha: MF, 1969. 138 p. (Translated from Czech)

УДК 378.1

Е. К. Хеннер

ВЫСОКОРАЗВИТАЯ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК УСЛОВИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Известно, что модернизация отечественной высшей школы происходит во многом путем административного давления и вопреки мнению значительной части вузовского сообщества, опасаящегося, что новшества неизбежно ведут к снижению качества подготовки студентов и ухудшению условий труда преподавателей. Ведущий контраргумент реформаторов состоит в том, что внедряемые организационные меры (переход на многоуровневую систему подготовки и укрупнение ее на-